

мәдениаралық мазмұнына «ену» арқылы білім беру процесінің шеңберін «кеңейтуге» бағытталған жаңа психологиялық, педагогикалық және әдістемелік шешімдерді іздеу қажеттілігін талап етеді.

Бұл күндері шет тілдерін үйрену өте маңызды. Жаңа білім беру стандартының енгізілуіне байланысты бұл пәнге көп көңіл бөлінеді. Бұл қазіргі әлемнің қарқынды дамып келе жатқандығына байланысты, сондықтан қоғам тек тілдің өзін ғана емес, сонымен қатар басқа адамдардың мәдениетін де білуге талап қояды. Яғни, адам тек қарым-қатынас жасап қана қоймай, басқа адамдардың мәдениеті мен менталитетін де түсінуі керек. Осы ережелерге сүйене отырып, қазіргі шет тілін оқытудың жүйесінде басты назар тіл мен мәдениетті бірлестіріп оқыту қойылды. Тіл мен мәдениетті бірлестіріп шет тілі бойынша білім берудің маңызы өте зор болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Trim J.L. European perspectives on modern language learning / J.L. Trim//AJLARReview. – 1992. – №9. – P.100-102
2. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в школе // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – 32 с.
3. Быкова К.К. Понимание контекста иноязычной культуры в обучении иностранным языкам. Воронежский государственный университет. Режим доступа: <https://www.rgph.vsu.ru/science/sss/reports/12/bykova.pdf>
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. Пособие. – М.: Слово, 2000.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

УДК 81'42

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО Е-ДИСКУРСА

Степанова Анна Игоревна

annstepanova17@gmail.com

Студент 4-го курса образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Г.Н. Дукембай

В настоящее время понятие дискурса широко используется в различных академических областях, включая политологию, лингвистику, философию, психологию, культурологию и многие другие. Существует множество подходов для определения этого понятия в зависимости от определенной академической области, а также вносится новый термин политического «электронного дискурса».

Цель данной статьи – дать обзор политического е-дискурса как понятия и обсудить его особенности с точки зрения лингвистики.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа политического электронного дискурса. Научная новизна исследования заключается в том, что было проанализировано понятие «политического е-дискурса», а также его лингвистические особенности.

В первую очередь, необходимо дать определение понятию «дискурс». Термин «Дискурс» берёт свои начала от французского слова «discours», что означает речь. Н.Д. Арутюнова

предлагает для обсуждения три точки зрения. Первый- это когда дискурс рассматривается, как связный текст вместе с набором экстралингвистических аспектов, включая прагматические, социокультурные, психологические и другие. Дискурс также можно рассматривать, как текст в определенном контексте. В последнем случае дискурс рассматривается, как речь, которая изучается, как предполагаемое социальное действие, компонент человеческого взаимодействия и познания. Стоит отметить, что Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс, как речь, вложенную в контекст [1, с. 136]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, с точки зрения когнитивной лингвистики, различие между двумя понятиями (текстом и дискурсом) вполне естественно, поскольку соотносится с контрастом между познанием и его результатом [2, с. 191]. По мнению Е.С. Кубряковой, дискурс можно рассматривать как познавательный процесс, связанный с производством речи, а текст – это результат речи. Таким образом, исследователи различают дискурс и текст по ряду критериев, таких как функциональность и структура, динамика и статика, процесс и результат, актуальность и виртуальность. Смотря на наших ближайших соседей, в русской лингвистике наиболее полное определение этого понятия дал В. З. Демьянков. В. З. Демьянков утверждал, что дискурс – это «арбитражная часть текста, состоящая из более чем одного предложения или независимой части предложения; который обычно охватывает некую базовую концепцию, создает общий контекст, описывая людей, объекты, обстоятельства, время, действия и т. д. » Согласно этому определению исходная структура дискурса представляет собой последовательность простых предложений, связанных конъюнкцией, дизъюнкцией и т.д. [3, с. 7]. Таким образом, можно предположить, что дискурс – это широкое понятие, включающее в себя два неравных компонента: текст и речь. В то же время дискурс – это познавательный процесс, а текст – его результат. В целом дискурс – сложное коммуникативное явление в контексте экстралингвистических аспектов, не равное тексту.

Развитие электронных коммуникационных технологий, в том числе и Интернета, привело к совершенствованию термина «электронного дискурса». Н.А. Ахренова отмечает, что «электронный-дискурс представляет собой процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания – когнитивные процессы» [4, с. 7].

Интернет, как глобальная сеть, проникает во все сферы человеческой жизни, в том числе и политику. Безграничные возможности для коммуникации в сети, создания собственного контента и обмен информацией онлайн оказывают серьезное влияние на общественное мнение и процессы когнитивно-дискурсивной деятельности человека. Ю.Р. Тагильцева отмечает, что «политический е-дискурс – это синкретичный продукт, возникший в результате слияния двух дискурсов – политического и собственно электронного дискурса» [5, с. 18].

Таким образом, в последнее время появился совершенно новый вид дискурса, который представляет собой довольно сложный объект исследования, объединяющий в себе характерные признаки и функции двух дискурсов.

Ряд исследователей изучали политический дискурс в течение последних лет, так как это явление изучается как тип дискурса, который в основном оказывает влияние на общество. По мнению А. Н. Баранова, политический дискурс включает в себя все речевые акты политических дискуссий и правила публичной политики, имеющие определенные условности [6, с. 140]. Важность политического дискурса заключается в том, что хорошо поддерживаемая политическая коммуникация обеспечивает достижение консенсуса в обществе. Это означает, что политик должен стремиться к принятию решений, от которых общество получит большую выгоду.

Главная задача политического дискурса – заставить реципиентов поверить в потребность политически верных действий или оценок, это не описание, а убеждение, чтобы у реципиента

были определенные намерения, убеждения и необходимость в определенных действиях. Когда дело доходит до обсуждения эффективности политического дискурса, ученые рассматривают его в соответствии с главной задачей политического дискурса. Очевидно, что, говоря об эффективности политического дискурса, нельзя обойтись без одного из важнейших элементов политической речи – убедительности. В политическом е-дискурсе устанавливается возможность интерактивного взаимодействия в рамках Интернет диалога, поэтому адресант и реципиент оба являются активными. Благодаря информационной свободе, повышается вовлеченность граждан в политическую жизнь страны и мира, задействуют приемы манипуляции сознанием участников политической коммуникации.

В соответствии с Э.В. Будаевым и А.П. Чудиновым, мы предполагаем, что существует несколько источников, с помощью которых мы можем понять политический дискурс и язык. Основной политический язык, который имеет дело с производственной аудиторией, средствами массовой информации (включая газеты, радио, телевидение и Интернет). Существует также источник институционального дискурса, включая листовки, парламентские дебаты, публичные выступления, опубликованные документы и т.д. [7, с. 43] Политический е-дискурс может использоваться для распространения информации в онлайн медиа-пространстве. Е. В. Бастун считает, что языковое манипулирование – это выбор и использование тех языковых средств, с помощью которых можно воздействовать на аудиторию [8, с. 60].

Политический е-дискурс считается специфическим, поскольку он обладает рядом специфических черт или характеристик. В своих онлайн выступлениях или онлайн дебатах политики используют определенные термины и понятия, что означает, что их словарный запас является профессиональным, в то же время общие слова и фразы при использовании в политическом контексте могут иметь другое значение, отличное от их обычного. Структура политического е-дискурса также специфична, поскольку состоит из определенных речевых стратегий, типичных для политического дискурса. Исследователи также отмечают, что дискурс выделяется как в устной, так и в письменной форме – паузах и интонации. Говорят, что в речи политика вдвое больше значимых пауз, чем у других людей, и эти паузы обычно длиннее, что позволяет сравнивать этот тип речи с театральными постановками. Иногда, данная «театральность» используется для некой иронии, сарказма, также, используется для постановки сценария и постановки политического мероприятия [7, с. 46].

В политическом е-дискурсе содержится как экстралингвистическая информация (картина мира), так и знаковая информация (картина мира, представленная через знак, номинацию) [9, с. 30]. Одной из важных особенностей политического е-дискурса является ораторский характер, который включает в себя пропаганду, идеологию, критику и т.д. – это делает речь и образ политиков более яркой и экспрессивной. Вышеупомянутые критерии способствуют эффективности политического е-дискурса, который отвечает конкретным требованиям. Ораторы обычно склонны предполагать, что получатели имеют определенный набор убеждений и идей, что они поддерживают и против чего выступают. Это знание заставляет говорящих следовать определенному шаблону в своей речи. Этот паттерн начинается с объявления причины речи, мотива, который обычно звучит как «Я говорю не потому, что хочу, а потому, что это правильно».

Когда изучение доходит вплоть до интерпретации политического е-дискурса, ученые замечают, что исследование не должно сосредотачиваться только лишь на языковых средствах, так как в данном случае концепция и подлинное намерение политического е-дискурса будут исключены. Представление и толкование политического е-дискурса предполагает, что в исследовании будет упоминаться справочная информация, ожидания докладчика и реципиента, скрытые мотивы, сюжеты и логика. Исследователи зачастую отмечают, что вопрос осмысления политического е-дискурса является одной из его информационной ценности в конкретном

контексте. Политический е-дискурс непосредственно взаимосвязан с идеологией, мировоззрением, философией жизни и чувств реципиента, поэтому политический е-дискурс необходимо анализировать в соответствии с вышеупомянутыми пунктами.

В политических онлайн дебатах, электронных статьях политиками часто используются лексические приемы, они могут быть рассмотрены, как инструменты речевой манипуляции, такие как эвфемизмы и дисфемизмы. Эвфемизмы – это слова, представляющие действительность в более благоприятном свете, чем она могла бы быть представлена. Эвфемизмы имеют позитивную эмоциональную окраску, оказывая тем самым и эмоциональное воздействие. Например, такие экспрессивные слова, как «Patriotism», «Motherland», «observance of human rights», «achievement of the set goals», «peace and tranquility». Дисфемизмы также используются в качестве приема речевого манипулирования, но используются в прямо противоположных целях. Вместо общепринятого и общеупотребительного слова сознательно употребляется (чаще всего для большей экспрессии) его более сниженный синоним «pass in one's marble», вместо «to die» и т.д. Метафоры используются политиками и ораторами в речи. Метафора – это оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-либо аналогии, сходства, сравнения. Яркие, образные выражения часто цитируются, они гораздо лучше запоминаются и сильнее воздействуют на сознание адресата. Например, “A quite oasis in the city that never sleeps. Park Avenue by Buick. Luxury pure and simple”. В данном примере, метафора состоит в том, что признак спокойствия, надежности автомобильной парковки противопоставляется городской суете.

Часто используется пассивный залог вместо активного, а также номинализация т. е. перевод словосочетания с глаголом в отглагольное существительное (hostages taken, hostage-taking). Пассивный залог помогает скрыть информацию о реальном участнике действия и на первый план выходит само событие, а ответственность за него ни на кого не возлагается. Функция номинализации сходна с функцией пассивного залога.

Нами были проанализированы политические речи в онлайн формате Терезы Мэй, ей характерны такие приёмы, как эвфемизмы и дисфемизмы, использование синонимичных и антонимичных конструкций, а также концептуальных метафор. Закономерно, что выступлению Терезы Мэй свойственно активное использование политической лексики: elected into government; won a majority; one Nation agenda; the pursuit of social justice; to announce my candidacy; proven leadership; the referendum campaign; to invoke Article Fifty; negotiating strategy; disrupt consumption; a budget surplus; social justice и т. д. Тереза Мэй трезво оценивает сложившуюся ситуацию в стране, в которой государство фактически раскололось на две части, описывая ее как difficult times; a period of uncertainty. При этом политик подчеркивает, что выбор сделан, и пути назад нет, сказав ставшую уже крылатой фразу Brexit means Brexit: There must be no attempts to remain inside the EU, no attempts to rejoin it through the back door, and no second referendum [10, с. 50]. Тереза Мэй имеет довольно позитивный тон речи, несмотря на сложную ситуацию в стране. Политическому дискурсу Терезы Мэй также свойственно употребление идиом, ярких сравнений и образных примеров, зачастую носящих разговорный характер: I don't often wear my heart on my sleeve; to rejoin it through the back door; nobody should fool themselves; to wriggle out of that; no coronation brought about by back-room deals; there is a great hunger for this kind of One Nation vision, и т.д.

Анализ выступления Терезы Мэй позволяет охарактеризовать ее, как человека, способного призывать аудиторию к нужному действию, используя ясные аргументы. Вербальная система языковой личности Терезы Мэй отличается ясностью, аргументированностью и убедительностью, а также яркостью и образностью.

Таким образом, политический е-дискурс включает в себя все виды взаимодействия личности и общества, формирующие мировоззрение. Политический е-дискурс показывает, как

культурные ценности и социальный порядок навязываются в разных обществах. Этот тип дискурса включает в себя различные политические дискуссии в онлайн медиа-сфере, в том числе дискуссии с политиками и официальными лицами, а также публичную риторику. Политический е-дискурс сегодня является важной и особой формой политической коммуникации. С помощью метафор моделируется образ отдельных участников политических событий.

Список использованных источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – 237 с.
3. Демьянков В. З. Англо-русские терминалы по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста. Вып. 2: Тетради новых терминов. – М.: ВПЦ, 1982. – 90 с.
4. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2009. – 36 с.
5. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 251 с.
6. Баранов А. Н., Паршин П. Б. К построению словаря терминов когнитивной науки // Когнитивные исследования за рубежом: Методы искусственного интеллекта. – М., 1990. – С. 139–149.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. – Екатеринбург: Уральский гос.пед.ун-т, 2001. – 238 с.
8. Бастун Е.В. Речевые манипуляции в политическом дискурсе / Актуальные вопросы филологических исследований: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М.И. Цветаевой. – Краснодар: Юг, 2017. – 166 с.
9. Ухванова-Шмыгова И.Ф. Дискурс-анализ в контексте современных исследований: Сб. науч. трудов «Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов». – Белгосуниверситет. – Вып. 3. – Минск, 2002. – С. 6-28.
10. Халеева С.А. Лингвокультурные особенности системы английских суеверных знаков – предвестников смерти // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – С.115-120.

УДК 372.881.111.1

МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Телегенова Бахыт Базарбаевна

telegenova.bakhyt@gmail.com

Студент 4-го курса образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Н.С. Касымбекова